

Возвращение обратно на базу девушка запомнила весьма смутно. Усталость, моральное и психологическое истощение, полученные ранения — всё это сильно сказалось на её самочувствие, и обратный путь она провела, то проваливаясь в полубморочное состояние, то снова приходя в себя, правда, всё так же почти не в силах даже лишней раз пошевелиться. Поэтому, доверившись УИ «Кай», она очнулась лишь в момент приземления на родной уже базе, когда её из кабины начала доставать Салматия и, не говоря ни слова, понесла куда-то в глубину базы. Последнее, что она заполнила, — открытый зев медицинской капсулы, и едва ее голова коснулась мягкого геля, Северская снова провалилась сон, но уже, к большому сожалению девушки, не без сновидений.

В этот раз сон показывал громадный зал. Лене сразу вспомнился зал их государственного собрания, только, в отличие от помещения республики, которое было весьма аскетично, этот зал прямо дышал роскошью. Цену местного оформления сонное сознание девушки было просто не в состоянии подсчитать, ведь количество мрамора, золота, бархата и других не менее дорогих материалов, которые использовали во время строительства, было просто невообразимо. И при всей этой роскоши людей тут было чуть меньше сотни.

Сама она стояла немного выше основного помещения на небольшой площадке, которая была скрыта от людей внизу бархатной шторой, и наблюдала за происходящим на экране. Рядом в таком же кресле сидел старик в темно-синем сюртуке и белой рубашке. Лицо его было обычным, на такого в толпе посмотришь и через секунду не вспомнишь, и даже бледно-огненные волосы, несмотря на свой цвет, совершенно не помогли сконцентрироваться на нём. Он так же, как и она, молча взирал на разгорающуюся внизу дискуссию.

Вот на трибуну взобрался синеволосый мужчина лет тридцати на вид и зычно произнёс, своим голосом перекрывая непрерывный гул, стоявший в зале уже минут десять:

— Тихо!!! Вспомните о своём достоинстве и ведите себя как положено аристократам высшего ранга, а не как домохозяйки на форуме!!!

Не сразу, но постепенно люди начали расходиться по своим местам, визуальнo делясь на две неравные по размерам группы. Было заметно, что в одной из них люди выглядят старше своих противников, где в основном преобладали молодые люди, почти юноши. Потерев переносицу, стоявший на трибуне мужчина произнёс:

— Мы обсуждаем этот закон уже на протяжении почти двадцати часов, и пока я не услышал ни одной нормальной причины, почему мы не можем его принять. Милорд Гарнал, вот вы можете внятно объяснить, чем вы и ваши при... союзники недовольны?

Вставший с кресла молодой хлыщ принял горделивую позу и высокомерно произнёс, смотря прямо на мужчину за трибуной:

— Ваш так называемый закон против террор... плебе... ладно, ладно, радикально настроенных республиканцев попрекает наше аристократическое достоинство. Ведь ваш закон позволяет обыскивать как наши дома, так и нас самих по абсолютно надуманным обвинениям, господин Рудский.

Судя по виду самого Рудского, он очень сильно хотел хлопнуть ладонью себя по лицу. Но в итоге, сдержавшись, он лишь сжал губы, выдохнул и только потом устало произнёс:

— Маркграф, простите, что спрашиваю, но вы осознаете наше положение? Вы прочитали документы, присланные вам?

К удивлению Лены, вставший юноша смутился, а глаза его забегали. Увидев это, мужчина всё-таки не выдержал и приложил руку к лицу. Почти со стоном он произнёс:

— Ладно, объясню для вас лично. Если кратко, то террористы, называющие себя республиканцами, не просто объединились в одну группу, но и начали получать финансирование из различных структур. До событий семимесячной давности их удавалось держать в узде, однако теперь количество их атак возрастает в геометрической прогрессии. И закон о частичном ограничении свобод просто необходим для эффективной работы КТК!

— Но почему нас ставят на одну ступеньку вместе с простолюдинами?! Неужели вы думаете, что мы опустимся до их уровня и станем поддерживать террористов?! — воскликнул юноша, покраснев.

Тяжело вздохнув, стоявший за трибуной герцог произнёс:

— Боюсь, что, несмотря на то что семьи аристократов стоят выше остальных, есть незначительная возможность, что некоторые из нас ради личной выгоды поддерживают террористов. Но мы не можем просто отделить часть аристократов от остальных, поэтому закон и будет применяться ко всем.

Он обвел глазами зал и продолжил:

— Исходя из всего сказанного и написанного любого, кто возражает против данного закона, можно заподозрить в поддержке врагов государства. И поэтому спрашиваю всех здесь присутствующих в последний раз. Вы готовы проголосовать за поддержку закона или мне попросить господина Эда провести дополнительную проверку по отношению к членам нашего высокого собрания?

Это уже была неприкрытая угроза, и зная, что герцог и глава КТК находятся в весьма хороших отношениях, она была весьма реальна. Некоторые из возражавших покраснели от ярости, но большая часть, как и Гарнал, сильно побледнели и лишь склонили головы.

Дальше она и мужчина сбоку от неё наблюдали за коротким, но предсказуемым голосованием и за тем, как быстро покидали зал люди, которые представляли один из самых привилегированных классов общества. Дождавшись, когда последний из них покинул зал, она произнесла, обращаясь к собеседнику:

— Ну и что скажете, господин Эд?

Тот лишь пожал плечами и произнёс:

— Предложенный закон поможет нам и в какой-то степени наверняка позволит выловить самое низшее звено, тех, кто финансирует наших противников, но, боюсь, кардинально это ничего не изменит. Но, пожалуй, это всё, что нам остаётся.

Что ответила девушка, которой она была, Лена не узнала. Едва открыв рот, она снова погрузилась во тьму, чтобы проснуться в настоящем.

Первое, что она увидела, когда открыла глаза, — это снова была крышка медицинской капсулы. Слабости, как в прошлый раз, не было, как решила девушка, это из-за того, что раны были не очень глубокие, но её мнение изменилось в тот момент, когда Лена попыталась поднять левую ногу и поняла, что толком пошевелить ею не может. Наклонившись и присмотревшись, она заметила, что чуть выше ступни проступает замысловатый рисунок черного цвета. Потрогав его рукой и убедившись, что он никак не чувствуется, она поглядела по сторонам и обнаружила свой линкер, лежавший рядом на столике поверх новеньких вещей. Протянув руку и забрав его, Лена быстрым, привычным уже движением нашла номер Салматии и, дождавшись, когда она ответит, сказала:

— Неси костыли, у меня нога не двигается.

«Кошка» явилась спустя десять минут, немного запыхавшаяся и явно встревоженная. Подойдя к ней, она произнесла:

— Держись за меня, помогу вылезти.

Вытащив её из персонального гроба, она аккуратно усадила Северскую на пол и, дождавшись, когда Лена упрется спиной в капсулу, начала осматривать ногу. Осмотрев рисунок и пропустив сквозь ногу немного ЭНРы, она вынесла вердикт:

— Малое проклятие отсроченного действия. В ловушку попадала? — и, дождавшись кивка, продолжила: — Применяется для того, чтобы преследовать жертву было проще.

Задумавшись и выбыв из реальности на несколько секунд, она в итоге произнесла:

— Тебе удалось убить охотника?

— Да, — ответила ей Лена.

— Отлично. Это был Рагназ. Охотник не столько опасен, сколько изворотлив. Больше полутора десятка раз уходил из засад, как тебе вообще удалось загнать его в угол? Он ведь никогда не вступает в ближний бой без соответствующей подготовки.

— Мне помогли, — ответила ей Лена, смотря, как Салма проводит какие-то манипуляции с ногой, и начала рассказывать о произошедшем за последние несколько дней. Когда она закончила, женщина задумчиво произнесла:

— Говоришь, кто-то обстреливал его, но это были не люди Йозефа?

— Кто это, по-твоему, был?

— Не знаю. Есть предположение, что кто-то из реинкарнировавших, но тогда откуда им было знать, что ты будешь там? Скорее уж, это были твои знакомые.

— Но зачем им это скрывать?

— Кто знает? Чужая душа — потемки. — И будто дождавшись конца разговора, ногу девушки пронзила боль. Лена успела увидеть, как вспыхнул темным огнем и исчез рисунок, оставшись на коже лишь небольшим пятном более светлой кожи.

Пошевелив ногой и убедившись в её работоспособности, Лена начала разминать затекшую конечность, одновременно смотря на поднявшуюся Салматию, спросила:

— Судя по тому, что я вижу, ты вспомнила многое.

Только сейчас, когда страх остаться с парализованной ногой отступил, девушка заметила, насколько бледной выглядела Салматия. Та лишь невесело ухмыльнулась и ответила:

— Это, да. И поэтому у меня для тебя хорошая новость. Через недельку начнем учить тебя полноценным заклятиям на основе символов, — и так ехидно улыбнулась, что Лене немного поплохело.

До дома она добралась уже глубокой ночью и поэтому, встретив во дворе Анастасию Ивановну, очень удивилась. А та, заметив подошедшую девушку, недовольно забухтела:

— Ходит и ходит, а где, неизвестно. А ведь за неё волнуются, переживают.

Услышав это, Лена аж замерла и спросила:

— Вы что, волновались за меня?!

Но, услышав её, старуха лишь сильнее забрюзжала:

— Третье собрание за месяц пропускаешь, в общественной жизни дома не участвуешь и... — Дальше девушка бабушку слушать не стала и немного нетвердой походкой — ранения всё ещё давали о себе знать — вошла в подъезд. Родная кровать стала самым большим её счастьем.

Утро встретило её не очень ласково, ибо занавесить вчера шторы она так и не удосужилась, поэтому проснулась достаточно рано, по крайней мере, по собственному мнению. Но все же, спустившись в очередной раз с кровати, она посмотрела сначала на окно, а потом на дверь в ванную и спустя несколько мгновений решила, что добраться до ванной будет всё же быстрее, после чего и направилась к ней. Закончив водные процедуры, она выбралась на кухню, где, одновременно готовя завтрак, решила позвонить шефу.

— Здравствуйте, шеф!

— И тебе не хворать, Северская. Судя по твоему голосу, твои дела закончились гораздо раньше, чем ты предполагала, и завтра я могу ждать тебя на рабочем месте?

— Да. Во сколько мне надо быть?

— Подходи к часу дня.

— Поняла, до свидания, директор, — и, услышав ответное прощание, Лена окончила разговор. Но прежде чем она успела снова заблокировать телефон, девушка увидела тот самый номер и неуверенно потянулась к нему пальцем. Но спустя мгновение всё же заблокировала экран и убрала телефон в карман, решив, что сейчас не то время, когда стоит принимать такие решения. Закончив с завтраком, она задумалась, чём ещё стоит заняться. И вспомнила, что совсем забыла о Марии, после чего начала приводить себя в порядок.

В больнице она была уже через час и, узнав, что Мария сейчас в палате, быстрым и уверенным

шагом поднялась на нужный этаж. Постучавшись и услышав разрешение войти, она зашла внутрь и с удовольствием отметила, что подруга выглядит гораздо лучше, чем несколько дней назад. Та, увидев, кто её навестил, дождалась, когда Лена устроится в кресле, сама заняла место напротив и с плохо скрываемым любопытством в голосе произнесла:

— Рассказывай. — И Северская рассказала всё без утайки.

Под конец своего рассказа она только спросила:

— Знаешь, когда мы общались с этим Кристианом, он явно чего-то ожидал. Но я не поняла чего. Может, ты знаешь?

— Ну, если это тот, о ком я думаю, то реакцию на знакомство с человеком из высшего управленческого звена нашей страны, — ответила ей Мария, отрезая очередной кусок от яблока, которое держала в руке.

— А он так знаменит?

— Не он сам, а скорее его фамилия. Семью Трейнис называют аристократами нового времени. Специализируются на автомобильной и около промышленности. Половина автопрома страны принадлежит им, как и часть крупных месторождений на юге. Говорят, отец Кристиана, несмотря на то что не является сенатором, обладает огромным влиянием на прогрессистов, что позволяет ему лоббировать выгодные себе законы.

— И другие позволяют ему это?

— Подруга, тебе стоит изучить политическую ситуацию в стране немного получше. Ладно, в следующий раз составлю тебе выжимку по раскладам в стране, а сейчас — извини — мне пора на процедуры.

Попрошавшись с подругой, Лена почувствовала непреодолимое желание выпить немного кофе и решила снова посетить «Дюлсе». Добравшись до так любимого ей кафе, она, убедившись, что заведение работает, зашла внутрь, встретила её в этот раз другая официантка, но не успела она попросить подобрать ей место, как услышала знакомый голос:

— Лена, давай сюда.

Посмотрев, откуда идет голос, она заметила Маркуса, который в руках держал книжицу. Обрадовавшись встрече со знакомым, она подошла к столику, где тот сидел, и заметила кружку с черным кофе. Парень же, убедившись, что она направилась к его столику, встал и галантно отодвинул кресло. Сразу разговор он начинать не стал, хотя, судя по всему, хотел, да и вообще выглядел он каким-то возбужденным, поэтому, едва дождавшись, когда Северской принесут кофе, а официантка уйдет достаточно далеко, спросил, немного наклонившись в её сторону и приглушив голос:

— Ты ведь хранительница?

Услышав вопрос, Лена аж кофе подавилась и удивленно и испуганно воззрилась на своего собеседника, уже готовясь атаковать. А тот, произнеся эти слова, будто успокоился, увидев её реакцию, и уже абсолютно спокойным жестом показал на кольцо на пальце Лены. Она же, рефлекторно прикрыв его другой рукой, спросила:

— Ты тоже?

— Да. Только вот... — ответил он и показал уже своё кольцо также на правой руке. Его ободок был сделан в форме белой закольцованной молнии. Поверх него был треугольник из такой же белой молнии, но главным отличием кольца было то, что камень, вставленный в гнездо, был не цельным — от него осталась лишь половина.

— А почему?..

— Не знаю, я проснулся однажды утром и нашел его уже таким.

— Может... дело в том, что тебе досталась не вся душа?

— А? Немного не понял, поясни.

Лена постаралась вкратце рассказать, что она знала. Дослушав её, Маркус откинулся на стуле и произнёс:

— Знаешь, твоя теория о разделении души кажется самой логичной. Потому что, несмотря на возникающие у меня в голове знания, личных воспоминаний у меня нет от слова совсем.

— А можешь показать что-нибудь из своих способностей?

Парень в ответ на просьбу перевозбуждённой девушки лишь по-доброму улыбнулся и, немного отвернувшись от общего зала, повернул руку ладонью вверх, а спустя мгновение на ней появился небольшой шарик молнии диаметром сантиметра в три. После демонстрации он спросил:

— А ты что можешь? Руны уже училась писать?

Девушка, услышав вопрос, в мыслях аж покраснела, но никак это не показала и произнесла:

— Мои умения гораздо скромнее и находятся скорее на уровне бессознательных рефлексов. А что за руны?

Маркус, одним глотком допив кофе, произнес:

— Так, это место не подходит для нашего разговора. Давай лучше встретимся часов в одиннадцать на пустыре за улицей Нивара. Знаешь такую? — и, дождавшись утвердительного кивка, взял салфетку, после чего, достав из-за пазухи ручку, быстро написал на ней номер.

— Вот, позвони, если передумаешь или захочешь перенести место встречи, — после чего оставил на столике сотню серансов и покинул кафе.

Сама Лена провела в кафе ещё полчаса, обдумывая произошедшие события, после чего, расплатившись оставленной сотней, также направилась в сторону дома. Добравшись до него почти бегом, она взлетела в свою квартиру, где, едва успев закрыть дверь, быстро набрала номер Салматии на своем линкере.

Та, ответив на вызов и увидев взмыленную девушку, встревоженно произнесла:

— Что случилось?

Лена, немного отдышавшись, вкратце рассказала о произошедших сегодня событиях.

— Значит, молнии, — произнесла Салматия, перебирая кольца в своих руках. — Да, всё верно,

кольцо именно такое, как ты и описала, — продолжила она, найдя, нужное. — Половинки камня не хватает.

— И что мне делать?

— С ним нужно встретиться.

— А если это ловушка?

— Вряд ли. Я тебе не рассказывала, но в ночь, когда ты сразилась с Кшарой, линзу над городом разбила не я. Её уничтожил «дождь» молний, который буквально за несколько минут испепелил достаточно сложную энергетическую структуру. Так что расскажи мне, где вы договорились встретиться, и я приеду.

— Не доверяешь?

— Ему — ни в коем разе. Тебе — пока не прошло достаточно времени. — После чего замолчала, ожидая, когда Северская объяснит, куда и во сколько ей надо прийти. Закончив разговор, Лена осела на пол и снова открыла свою записную книжку. Найдя тот самый номер, она просто нажала на вызов и приложила телефон к уху.

Спустя три гудка из трубки раздался хриплый голос:

— Кисуля, ты наконец решила простить меня?

— Не дожدهшься, Кол, но не буду отрицать — мне снова нужна твоя помощь. Когда мы можем снова встретиться?

— Киска, ну что ты как не родная, а как же поговорить о жизни, вспомнить?..

— Ко-о-о-ол!

— Ладно, ладно, не кипятись, Заноза, встретимся через три дня на нашем месте в то же время, не опаздывай, — и повесил трубку, не дожидаясь ответа. Северская после этого разговора так сжала руку, что через пару секунд услышала треск пластика. Посмотрев на него, она увидела, что защитный кожух вокруг телефона покрылся трещинами, и едва она положила телефон на пол, он распался на отдельные части.

Время до встречи прошло на удивление быстро. К месту назначения Лена решила дойти пешком, и поэтому она ожидала, что придет последней, однако, к её удивлению, добралась она туда первой. Походив туда-сюда, она подошла к одной платформ, что выступала в одном из углов, и, расчистив место, села там, достав телефон и вставив один из наушников в ухо, погрузилась в музыку.

Спустя минут десять появилась Салматия в образе взрослой девушки. Оружия видно не было, но Лена подозревала, что всё это лишь видимость и менее опасной её куратор не стала.

Сам Маркус появился за пять минут до назначенного времени. На пустырь он вошел, насвистывая какой-то весёлый мотивчик, который показался Лене знакомым, но вспомнить она его не смогла. Подойдя к ним поближе и остановившись в двух метрах от них, молодой человек сказал:

— Ну что, поговорим?

<http://tl.rulate.ru/book/17153/589608>